ЧЕРНОБЫЛЬ

библия минисериала

автор

Крэйг Мэйзин

6 января, 2016

ЧЕРНОБЫЛЬ
введение

«Не пишите о чудесах советского героизма. Они были... Чудеса! Но сначала – халатность, безалаберность, а потом чудеса. Закрыть амбразуру.. грудью на пулемет... А что в принципе не должно быть такого приказа, об этом никто не пишет. Швыряли нас туда, как песок на реактор.»

--Игорь Литвин. «Ликвидатор»

Чернобыль это шести серийный мини сериал для HBO, который драматизирует страшнейшую катастрофу в истории, сотворенную человеком. Но это не будет похоже на урок истории. Конечно, здесь будет освящен каждый аспект аварии – от сокрытия фатальной ошибки в проектировке реактора до страшной угрозы, которая существует даже сейчас – история Чернобыля — это не рассказ про атомы, проверки безопасности и термальные взрывы, и выжженную землю.

Это история про худшие стороны в людях.

Это история про лучшие стороны в людях.

Правда – чтобы объяснить Чернобыль, в первую очередь вам нужно понять факты. Что люди знают о событиях 26 апреля 1986 года? Они знают, что ядерный реактор «взорвался». Что они не знают это как это произошло. Они не знают, что у реактора был фатальный дефект в конструкции. Они не знают, что инцидент произошел во время проверки безопасности. Они не знают о серии наглых, бюрократических решений, которые привели к катастрофе. Они не знают о невероятных конструкциях, построенных чтобы остановить расплавление реактора и не допустить распространения излучения.

Они не знают, насколько близко и сколько раз весь европейский континент был близок к тому, чтобы стать полностью необитаемым.

Они даже не знают, как ядерный реактор работает.

Они узнают. На первом уровне, *Чернобыль* это детективный триллер, в котором мы драматизируем усилия, которые мужчины и женщины приложили чтобы понять причины аварии- и борясь со временем, их собственной смертностью, и благоволящей силой атома. Сюжетные точки исторических событий шокирующие и драматичные. Здесь твисты и повороты происходят быстрее, чем в любом художественном произведении. И ставки постоянно растут от маленьких трагедий до непостижимых катастроф.

Эти ужасные вещи происходили на самом деле. Но не поэтому мы рассказываем эту историю. В Чернобыле, атом не враг, а болезнь и смерть враг не более чем герой тот цементный саркофаг, под которым погребен четвертый реактор.

В *Чернобыле* враг это советская система. В Чернобыле герои это советские люди.

Это не история о взрыве. Это история о системе, построенной на тупом высокомерии и репрессиях, где ложь стала правдой, а правда стала преступлением. Только советская система могла построить такой реактор. Только советская система могла начать испытания. Только советская система могла притворяться целых два дня, что ничего не произошло. Только советская система могла приговорить бесчисленное количество своих жителей к неизбежным болезням и

смерти. Только советская система могла поставить несведущего человека отвечать, а знающего человека посадить в тюрьму.

Это страшная правда о Чернобыле.

Но, правда и в том, что только советские люди могли разрешить проблему Чернобыля. Только советские люди могли пожертвовать собой, зная, что они спасут половину земного шара. Только советский гражданин мог проплыть в темноте через смертоносные воды, чтобы защитить остальной континент. Только советские шахтеры могли копать под адской массой радиоактивной лавы, чтобы спасти весь континент. Только советские новобранцы могли распилить лес и закопать его, чтобы оставить миллионы людей живыми.

В этом страшная красота Чернобыля.

Когда сериал закончится, все будут знать душераздирающие подробности худшего инцидента, который наша планета переживала когда-либо… а его побочные эффекты, вероятно, переживут существование человечества.

Все узнают, насколько близко весь континент, и большая часть цивилизации были к концу своего существования.

Все узнают о преступлениях советского руководства.

Но также все узнают о силе человеческого духа. Они узнают о пожарных, которые умерли одними из первых. Они узнают об ученом, которая спасла свою семью и потом была осуждена за то, что сказала правду. Они узнают о людях, которые работали как «биороботы» в двухминутных сменах среди обломков, которые настолько радиоактивные, что ни одна машина не могла их выдержать. Они узнают о шахтерах, которые работали полностью голыми в жару 54 градуса, вдыхая смертоносную пыль. Они узнают об инженерах, которые проводили те фатальные испытания… и которые погибли раньше, чем узнали, что это не их вина. Они узнают о ликвидаторах – работниках зачистки – отправленных в Чернобыль сотнями тысяч без предварительного обучения или специального снаряжения, которыми расплатились несколькими сотнями рублей и водкой за их усилия. Они узнают о не рожденном ребенке, который получил смертельную дозу радиации, тем самым спасший свою мать от смерти. Они узнают о бесчисленных семьях, который выжили, получив болезни, и они узнают о детях, которые погибли из-за того, что их школьный двор был на пути фатального ветра.

Они узнают имя Валерия Легасова – ученого, который мобилизовал всю мощь Советского Союза, чтобы погасить пожар Чернобыля и спасти Европу от катастрофы. Они увидят, как он открывает правду о том, что произошло и почему. Они увидят, как советская система не давала ему говорить правду, и в конце они узнают, что он повесился 26 апреля 1988 года, через два года после чернобыльской аварии.

Но по крайней мере, люди узнают правду, и тем самым почтут память его и всех героев Чернобыля. Чернобыль — это, наверное, худшее, что группа людей могла сотворить с миром, но этот парализующий ужас будет преодолен всем лучшим, что есть в тех мужчинах и женщинах, которые жертвовали собой по простому принципу: добро в человеке перевешивает зло.

Смотреть Чернобыль будет не легко. Найдется место и насилию, и отчаянию. Найдется место жесткости и смерти. И возможно хуже всего, найдется место коварству и глупости.

Но этот мини сериал не ищет расправы. Совсем наоборот. Когда он будет показан, зритель поймет сколько может быть всего прекрасного, безграничного и жизнерадостного в людях. Найдется место обновлению, возрождению и дару… данному нам от неисчислимого количества людей, которые страдали и умирали.

Здесь будет надежда.

- Крэйг Мэйзин.

СПИСОК ПЕРСОНАЖЕЙ

Поскольку Чернобыль — это драматизация исторических событий, некоторые персонажи будут представлены по биографии, с их настоящими именами, а другие будет компиляциями из нескольких людей, участвовавших в событиях. Биографические персонажи будут отмечены.

ВАЛЕРИЙ ЛЕГАСОВ (биографический), 50 лет: Легасов протагонист Чернобыля – герой истории со множеством героев. Во время аварии, он работал в должности первого заместителя директора Института атомной энергии имени Курчатова. Гениальный ученый, посвятивший жизнь разработке советской программы атомного оружия и атомной промышленности, он быстро поднялся по служебной лестнице.

Но в момент, когда произошла авария, Легасов стал лидером своей нации и нуждавшихся в нем людей. Он понимал масштаб бедствия Чернобыля, и в тот же момент, оставил в стороне личные амбиции и политику. Именно Легасов боролся с Партией, когда она решила скрыть инцидент аварии, так же, как и подобные до этого. Именно Легасов настоял, чтобы ближайший город Припять был эвакуирован, не смотря на то «как это будет выглядеть в мире.» Именно Легасов предупреждал об опасности взрыва реактора, Легасов, который знал, что запасы воды под реактором находятся под угрозой, и именно Легасов помогал управлять армией из 600,000 мужчин… которые шли на битву с невидимым врагом и делали невозможное.

При этом, Легасов мало похож на типичного героя. Потому, что он имеет страшный секрет. За годы до аварии, он знал о роковой ошибке, допущенной в конструкции реактора РБМК – тип реактора, используемого в Чернобыле. КГБ и Кремль скрывали информацию, и когда Легасов встал перед выбором чтобы рассказать все людям и стать диссидентом, то выбрал то же самое, что и другие делали в научном сообществе…, хранил молчание.

Легасов мог предотвратить ту самую аварию, которая сделала его героем. Именно эта мрачная сторона мотивировала его. Это грех, который он взял на душу. Это то, о чем он думал каждый раз, когда посылал людей на смерть. Он не был движим великими идеалами или политической картиной мира, но таким человеческим и поедающим изнутри чувством стыда. Чернобыль стал для Легасова местом и главной победы, и его же главным поражением.

В тени Чернобыля, Легасов отбросил культуру лжи. В его официальном отчете, он рассказал Партии, что главная вина лежит на самой советской системе – системе, которая поощряет плохо сделанную работу, поддельную статистику и замалчивание проблем.

Его отчет был отклонен. Несмотря на то, что ему удалось спасти миллионы жизней, Легасов не мог вынести знание того, что он не смог предотвратить саму аварию. Через два года после Чернобыльской катастрофы, Валерий Легасов повесился в своей квартире. Но правду, которую он

говорил, в итоге стала достоянием людей, и герой Чернобыля Валерий Легасов получил свое искупление.

ЛЮДМИЛА ИГНАТЕНКО (биографический), 23: жена чернобыльского пожарного Василия Игнатенко. Через глаза Людмилы, мы переживем человеческие потери в Чернобыле… с момента, когда она увидела взрыв из окна своей квартиры, до ее переезда далеко от знакомого ей места. Ее муж стал одним из первых, кто страдал от болезни радиации, и почти две недели после аварии, она отказывалась уходить от его кровати.

История Людмилы — это не трагедия молодой жены, потерявшей мужа. Это история о жизни и культуре советских людей. Она со своим мужем показала невероятную силу во время его собственной жестокой смерти. И при этом, никто из них не понимал, почему он умирает, и никто рядом не мог этого объяснить. Мы будем в шоке наблюдать, как ей советуют не проводить «слишком много времени рядом с ним», но никогда не будут контролировать или ограничивать ее посещения. Даже когда они обнаружат, что она беременна, они не будут мешать ей увидеть мужа.

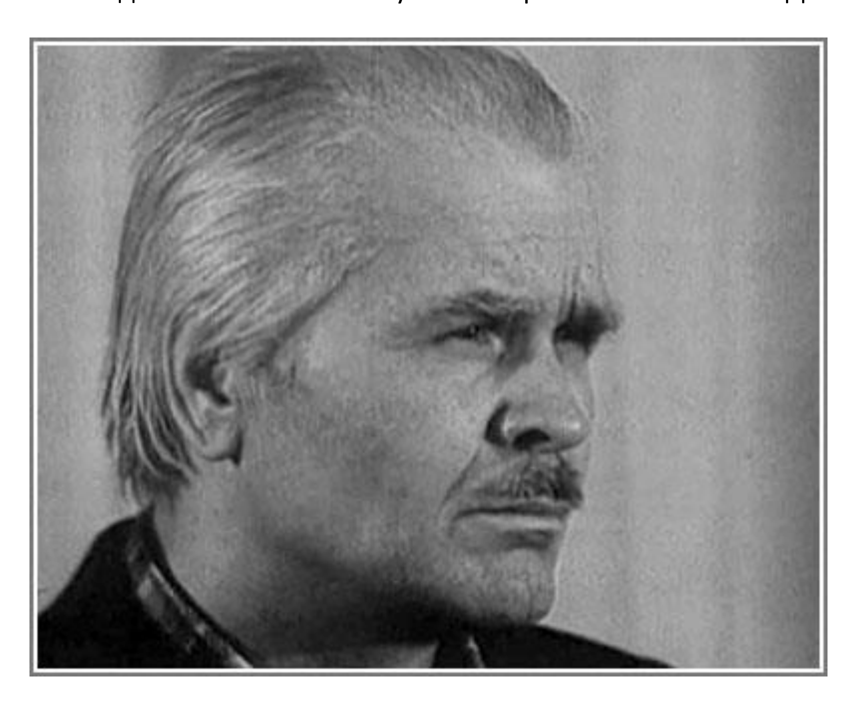
Людмила заботилась о муже с момента госпитализации, до его ужасной кончины. Она смотрела, как его хоронили в оцинкованном гробу и закладывали могилу цементом. В этот момент, она наконец поняла, насколько был для нее было смертельно опасно находиться рядом с мужем.

Людмила родила через два месяца, девочку она назвала Наташенька. Наташенька прожила только четыре часа. Ее сердце и легкие были полностью радиоактивны. Доктора сказали Людмиле, что ее дочь забрала всю дозу радиации, которую получила сама Людмила.

Умерев, ребенок Людмилы спас ее.

Через несколько лет после Чернобыля, Людмила встретила нового мужчину со своим сыном. Она живет в Киеве, в районе, где проживают и другие беженцы из Чернобыля. Она нашла в себе силы жить, но получила шрамы на всю оставшуюся жизнь. Ее муж был героем. Она потеряла его. Она была беременна, и потеряла свою дочь. У нее был дом, куда она никогда не сможет вернуться.

И она одна из многих. Не получившая признания и забытая. До этого момента.

АНАТОЛИЙ ДЯТЛОВ (биографический), 66: Главный инженер Чернобыльской станции, и ответственный в аппаратной комнате, когда в момент тестирования системы безопасности произошел взрыв.

Дятлов наш первый злодей. Грубый, высокомерный человек, который настаивал на проведении тестирования, не смотря на дюжину причин этого не делать, единственная вещь, которая его беспокоила это заработать славу и возможное повышение. Пренебрежительное отношение Дятлова к процедурам проистекают не от того, что он не понимал, как работает ядерный реактор, а от того, что он излишне самонадеян в своих знаниях. Дятлов был одним из первых атомных инженеров, первое поколение советских ядерщиков. В начале 1960х, ему приказали устанавливать ядерные реакторы на советские подводные лодки.

Тогда Анатолий Дятлов в первый раз столкнулся с радиацией. Инцидент произошел, под его присмотром и Дятлов получил дозу радиации, в три раза превышающую смертельную. Он выжил, но его маленький сын вскоре после этого умер от лейкемии. Возможно, Дятлов заразил радиацией своего сына. Возможно, нет. Это сделало его более жестким, но не напугало его.

Всю свою жизнь он посвятил работе, будто сама его жизнь должна стать памятником по человеческому превосходству над атомом. Дятлов чувствовал, что унаследовал худшее от своего врага, но не испугался этого. Он брал на себя риски, когда насмехался над чрезмерно осторожными правилами, регулирующими работу реактора. Он был жесток к людям, находившимся у него в подчинении, и грозил увольнениями, если они будут озвучивать опасения или возражения.

Именно Дятлов настоял продолжать проверку безопасности, даже когда в подчинении оказалась команда без опыта. Именно Дятлов потребовал запустить реактор на мощности ниже допустимой, даже если это грозило повредить стабильность ядра. Именно Дятлов давил на людей, находящихся в аппаратной комнате нарушить практически все стандарты безопасности, и именно Дятлов настаивал в следующие часы после взрыва, что «реактор все еще стабилен».

Вкратце, этот человек был ковбоем, с потребностью доказать, что он страшнее, чем частицы смертельного урана под его контролем.

Анатолий Дятлов не знал о ошибке в проектировке Чернобыльского реактора, но он ответственен почти за каждую причину, повлекшую за собой превращению в жизнь этой ошибки. В последующем взрыве, он получил дозу радиации в восемь раз, превышающую смертельную.

И при этом он выжил. Советы осудили его за преступную халатность и осудили на десять лет тюремного заключения.

Но во время суда он настаивал с абсолютной уверенностью, что он все делал правильно. И было не важно, что его сын умер. И было не важно, что тысячи людей погибли. Он ни разу не дрогнул. Ни разу.

Через девять лет после Чернобыля, Анатолий Дятлов в итоге проиграл свою битву с атомом.

БОРИС ЩЕРБИНА (биографический), 67: заместитель председателя Совета Министров СССР, министр нефтяной и газовой промышленности СССР, Щербина был главным советским аппаратчиком, которому поручили ликвидацию чернобыльской катастрофы.

И хотя Щербина по званию был выше Легасова, он не был ученым и не имел знаний о его сфере контроля (топливо и энергетика). Щербина был настоящим советским функционером, главной задачей которого было служение советскому механизму управления.

Через несколько часов после аварии, пока Валерий Легасов в панике ждал разрешения на устранение последствий катастрофы, Щербина предпочел заняться обычными, не важными встречами. В момент, когда Легасов хотел немедленно эвакуировать Припять и предупредить весь мир о том, какую угрозу несет Чернобыль, именно Щербина покорно следовал командам советского руководства не делать ничего, чтобы обозначило существование кризиса. Именно Щербина выступил по советскому телевидению через десять дней после взрыва, чтобы проинформировать мир об инциденте, при этом, не упомянув то, как он возник, а его радиоактивное воздействие был невероятно занижено.

Сам Щербина мало понимал, что произошло в Чернобыле. Когда он прибыл на станцию сразу после взрыва, то потребовал немедленно его доставить к реактору. Когда ему сказали, что невероятно сильная радиация делает нахождение возле реактора невозможным, он возмутился, настаивая, что ему нужно увидеть реактор собственными глазами, потому что так ему приказало Политбюро. Щербина на самом деле верил в то, что не существует врага, которого не могла бы победить советская система.

И если все что можно было сказать о Борисе Щербине – то, что он был партийным бюрократом, ставившим интересы Политбюро выше законов физики – он был бы не очень интересным человеком. Он даже не был бы мелким злодеем.

Но через несколько дней, Щербина пришел к пониманию, что авария значит больше, чем Партия. Во главу угла встал организующий принцип жизни. Он больше не препятствовал работе Легасова, а начал тихо работать на заднем плане, чтобы убедиться, что Легасов получает все, что ему требуется. Он оставался в Припяти, пока работа не была завершена – и умер через четыре года.

Борис Щербина не был героем. Все что он делал, это не мешал героям. И все же, в Советском Союзе это не мало. Борис Щербина так долго находился в должности партийного чиновника,

потому что никогда не сомневался в системе. Потому что он верил в систему. В каком-то роде, он олицетворял собой Советский Союз.

Но в итоге, Чернобыль открыл ему глаза на правду. Это подтолкнуло его бороться со слабостями его правительства. Это подтолкнуло его к пониманию того, кто были настоящими героями, настоящими жертвами, и главное, пониманию ужасной цены советской лжи. Чернобыль забрал веру у Бориса Щербины, и сделав это, просигнализировал о скором развале самой Советской Империи.

ГЕНЕРАЛ НИКОЛАЙ ТАРАКАНОВ (биографический), 40: Тараканов был генералом Красной армии, которому поручили «ликвидацию», то есть зачистку Чернобыля. Для Тараканова, как ветерана войны в Афганистане, война против Чернобыля оказалась более серьезным сражением.

На пике зачистки, Тараканов напрямую командовал 240,000 людьми, что в три раза превышает число солдат, находившихся одновременно в Афганистане. Большая их часть была призывниками, много из которых побывали в Афганистане.

Тараканов понимал жестокость войны, но война с невидимым, безжалостным, неослабевающим атомом стала почти невозможной задачей. Враг был везде: в воздухе, на земле, внутри животных, бродивших в лесах, но главное, что враг был на осколках, окружавших четвертый реактор.

Но как говорят, генерал командует, а солдат сражается. Жизнь Тараканова представляет собой трагедию советского героя войны: человеку приказали сделать невозможное, чтобы исправить неизбежное. Все время своего существования советская система посылала миллионы людей на смерть, чтобы служить ее жестокости, идеологии и глупости.

Чернобыль стал их последней войной. И как было в любой войне Советского Союза до этого, генералы понимали что, не смотря на несправедливость и цену, их солдаты должны были защитить страну и ее лидеров от врага, которого сами же политические лидеры и создали.

Так что, Николай Тараканов сделал то, чему его учили. Он отправлял людей на смерть. Он знал, что не существовало защиты, способной не допустить заражения радиацией. Он знал, что не было метода безопасно зачистить Чернобыль. Он знал, что это все равно надо сделать.

Под командованием Тараканова, солдаты хоронили землю под собой. Вырубали целые леса. Делали разметку уровня радиации на каждом квадратном метре территории зоны отчуждения. Устраняли загрязненную дикую природу. Но главное, что они зачистили сам реактор.

Когда стало понятно, что не существует удаленно управляемой техники, которая способна выстоять массивное радиационное излучение от графитовых осколков на крыше четвертого реактора, Тараканов создал бригады «биороботов» - солдат – которые должны были проработать 90 секунд на крыше, прежде чем получили бы смертельную дозу радиации.

Один за другим, он отправлял биороботов на крышу. Один за другим, они зачистили крышу, по 90 секунд каждый. День за днем, на крыше побывало 3,828 людей… пока работа не была сделана.

Мы не знаем судьбу этих людей. Мы не знаем, сколько из них заболело или умерло. Из сотни тысяч людей, служивших под командованием Тараканова, скорее всего многие потеряли жизнь или тяжело заболели. И все же, другого пути не было. Николай Тараканов и его люди не задавали вопросов и не жаловались – не потому, что они боялись, просто не делали этого. Они были последними советскими героями, и весь мир обязан им.

ЛИКВИДАТОРЫ (биографические/совмещенные): из сотен тысяч людей, которым приказали «ликвидировать» последствия Чернобыля, мы проследим судьбы нескольких ключевых персонажей:

В первую очередь, вы встретим ДАЙВЕРОВ, Валерий Беспалов, Алексей Ананенко и Борис Баранов, которые вызвались на эту самоубийственную миссию. Трое мужчин надели подводное снаряжение и погрузились под воду в кромешную тьму, где содержится практически смертельный уровень радиации, чтобы перекрыть доступ воды из бассейна.

Если бы у них это не получилось, расплавленный уран в итоге прожег бы бетонный пол ядра и достиг воды, создав тем самым термальный взрыв, такой силы, что уничтожил бы оставшиеся три реактора в Чернобыле. Тем самым, превратив большую часть Восточной Европы в полностью необитаемое место на ближайшие 500 лет.

Беспалов и Ананенко работали инженерами на станции, поэтому знали, где находятся главные вентили, чтобы слить воду из бассейна. Работа Баранова заключалась в том, что он просто должен держать фонарь, чтобы они видели. Через несколько минут после того, как они зашли в воду, радиация уничтожила фонарь. Баранов остался со своими товарищами, плывя по воде и смерти, пока они не доплыли до дренажных вентилей. Эти трое мужчин спасли десятки миллионов жизней. Они погибли через две недели и были похоронены в цинковых гробах.

Следующими, мы знакомимся с ШАХТЕРАМИ, сотни людей, которых забрала Красная Армия из ближайшей шахты, и приказала вырыть туннель под резервуарным бассейном, чтобы создать новую подстройку из бетона и стали. Если у них не выйдет, расплавленное топливо попадет в подземные воды и тогда наступят смертельные последствия для все Восточной Европы. Эти люди за две недели сделали работу, которая заняла бы три месяца, находясь под весьма высокой температурой (она достигала 135 градусов), они часто работали голыми- полностью открытыми радиации, окружающей их. Мы не знаем их имена. Мы не знаем, что с ними стало.

Последнее, мы встретим ТРЕХ ЛИКВИДАТОРОВ, группу призывников, которых привезли сделать грязную работу чтобы очистить Зону- смертоносную территорию вокруг Чернобыля. Двое ветеранов Афганистана и один новобранец… работающие в команде, которым приказано немыслимое. Их глазами, мы увидим людей которым приказали ездить от одной деревни к другой и стрелять в любых увиденных ими животных… животные, являющиеся переносчиками смертельного заражения. Эти люди использовали бульдозеры, чтобы вспахать тысячи акров почвы… чтобы затем похоронить ее еще одной тысячей акров почвы. Среди них были люди,

которые выселяли стариков из их домов, которые помечали радиоактивные точки с помощью миноискателей, кто делал вручную средства «защиты» из кусков свинца, кто стрелял в мародеров, кто носил личные дозиметры, зная об их бесполезности, кто ходил в тишине Рыжего Леса, где деревья приобрели рыжий окрас от радиации…

Как и у советских солдат, у них не было выбора. Чтобы сбежать, протестовать, поднять шум… все, что не означало полное подчинение, означало пулю в голову. Кто-то помогал своим товарищам на службе. Кто-то стал дезертиром. Почти четыре тысячи человек из них нарисовали маленькую засечку, когда проходил 90 секундную смену на «Маше», смертельной крыше Четвертого Энергоблока. Но все они сделали то, что нужно было. Мы не знаем сколько из них заболело или погибло.

И никогда не узнаем.

ИНЖЕНЕРЫ В КОМНАТЕ УПРАВЛЕНИЯ (биографические/совмещенные): группа мужчин, работавших в комнате управления Четвертого Энергоблока, когда во время проверки безопасности там произошел взрыв. Они не должны были этого делать, проверка безопасности была поручена более опытной дневной смене.

К сожалению, партийный аппаратчик в Киеве запротестовал, когда узнал, что работа энергосети будет уменьшена днем, поэтому тест перевели на время после полуночи, когда заступила ночная смена.

Кто-то из них, как Александр Акимов, начальник ночной смены, имел серьезный опыт. Акимов был против решений, которые принимал Анатолий Дятлов, но в Советской системе, приказы старшего по званию не обсуждаются. На кону стоит твоя работа. На кону стоит твоя семья. Твоя жизнь на кону.

И так же там были такие люди как Леонид Топтунов, который не смотрят на пост «старшего инженера». Отвечавшего за передвижения контрольных стержней вверх и вниз, было всего 26 лет отроду и стаж работы всего три месяца.

Каждый из них ставил под сомнения приказы Дятлова. Каждый из них затем отступал, и делал что приказали. И каждый из них совершал серьезные ошибки. Но ни одна из этих ошибок не могла привести к аварии, если бы не было проблем в самом реакторе… тщательно охранявшемся секрете Советской власти.

Эти люди отключили систему безопасности, следовали неправильным указаниям, совершали ошибки, и в итоге совершили фатальное действие нажав на кнопку АЗ-5, которая привела к самой серьезной катастрофе за историю нашей планеты.

Но и все эти люди так же стали жертвами Чернобыля. Никто из них не выжил.

ПЕРСОНАЛ АТОМНОЙ СТАНЦИИ (биографические, совмещенные): люди, находившиеся в здании реактора той ночью, они ответственны за проверку турбин, контроль сети паровых и водных труб, эксплуатация насосов и починка оборудования.

Один был просто стажером.

Когда произошел взрыв, они первые получили огромные дозы радиации. Чудесным образом, несколько из них выжило. Большинство же нет. Большинство из них были обречены из-за роковой настойчивости Дятлова, что в реакторе нет повреждений.

Глазами этих людей, мы станем свидетелями всего ужаса, произошедшего той ночью. Стажер, чье тело наполовину обгорело от того, как он стоял, открывая дверь. Механик, который плыл через радиоактивное затопление, чтобы перекрыть поток водорода и сохранить жизнь товарищу. Инженер, который посмотрел сквозь раскрытую крышу реактора и увидел сияющие звезды, задыхаясь от дыма и графитового огня… и при этом выжил.

Вместе с ними мы испытаем панику и растерянность. Дозиметры, которые показывали отсутствие радиации… потому что радиация была столь высокой, что разрушила метрики. Отчаянные попытки спасти своих товарищей.. и попытки спасти самих спасателей. Мы столкнемся с шокирующими, незамедлительными последствиями радиации: след, который рука жертвы радиации оставляет на коже спасателя, «ядерный загар», и быстрое ухудшение их состояния, в то время, когда они боролись за свою жизнь.

Мы так же узнаем имя первой жертвы Чернобыля, его местного жителя – Валерия Ильича Ходемчука- оператора насоса, который погиб во время взрыва, чье тело по сей день погребено внутри бетонного саркофага, выстроенного вокруг четвертого Энергоблока… современной пирамиды, вокруг одного забытого всеми человека.

ПОЖАРНЫЕ ПРИПЯТИ (биографические/совмещенные): семеро человек, которым приказали потушить «огонь на крыше» электростанции. Это все, что они знали.

Мы сфокусируемся на истории их командира, старшего сержанта **Василия Игнатенко** (25), муже Людмилы Игнатенко, с того момента как он со своими людьми прибыл на место пожара и до их последнего вздоха в московской больнице и похорон в цинковых гробах.

По прибытию на место, на них была одета обычная униформа, пожарные поднимали своими руками куски горячего графита, не понимая, что каждый такой кусок содержит смертельную дозу радиации. Они поднимались по лестнице на крышу, чтобы бороться с огнем, который случился из-за возгорания графита и гудрона… гудрона, который ни при каких условиях не должен использоваться при строительстве станции.

Они смотрели вниз, на разложившийся уран из топливных стержней, и получали дозы радиации в 300 раз, превышавшие смертельную. Они чувствовали, как нейтроны проникали в их тела как иголки, а во рту оставался вкус ионизации воздуха.

Они не поймут почему.

Они выльют почти четыре тысячи галлонов воды на пламя, чтобы сдержать его переход на три других реактора, но пламя не угаснет.

Они не поймут почему.

Вода, которую они забирали, текла под ядром реактора, поставившего весь европейский континент под угрозу.

Они не понимали почему.

Но меньше, чем через час, с момента прибытия, они поймут, что это не просто пожар.

Прежде, чем взойдет солнце, их тела начнут разбухать. Их начнет рвать кровью. Они начнут падать в обморок. Их кожа почернеет и начнет отслаиваться.

Их болезнь будет продолжаться несколько недель и начнет уносить их из жизни самым ужасным образом… одного за другим.

Ни один человек, у которого есть честь, не должен был отправлять в таком виде этих людей на пожар. И все же, другого выбора не было. Жертва пожарных Припяти была первой в долгой череде невообразимых решений.

До сегодняшнего дня, одежда пожарных- их рубашки, штаны и ботинки- лежат в подвале больницы Припяти, куда ее выбросили. И по сегодняшний день, их одежда настолько радиоактивна, что к ней нельзя приближаться без специальной защиты.

ВРАЧИ ПРИПЯТИ (совмещенные): врачи и медсестры местной больницы, которая принимала пожарных и работников станции ранним утром после взрыва. Они были слабо защищены и плохо подготовлены, чтобы лечить болезнь радиации, и большинство врачей и медсестер верили, что если пить молоко, то можно перебить эффект радиации.

По крайней мере один из врачей, молодой и современный- возможно учился за границей- поймет, что почти все эти люди погибнут. Ужаснее всего, что он понимает, что, просто приняв их и занявшись спасением их жизней, он и все, кто находятся рядом, весьма вероятно погибнут.

Они все равно делали свою работу. Когда они заявили, что людей в Припяти нужно эвакуировать, им сказали «нет». И они ничего на это не ответили. Такова была странная жизнь советских граждан… где Народная Республика — это Бог, а сам Народ ее населявший это расходный материал.

УЛЬЯНА МАКСИМОВНА (совмещенная): 30 лет, этот персонаж представляет собой Советских ядерных физиков, которые зафиксировали аварию в Чернобыле, несмотря на государственную секретность, и работали без устали, подвергая себя личному риску, чтобы предупредить людей.

Ульяна работала в институте Атомной энергетики Белорусской Академии Наук. Когда она пришла на работу 26 апреля, ее сослуживцы уже все знали. Серьезный объём радиационного фона был зафиксирован приборами… объём, который посчитают смертельным лишь через шесть часов после замеров. Они сочтут, что произошла утечка в одной из их ядерных лабораторий.

Но никаких утечек не зафиксировано. Ульяна предположит, что утечка не у них, а произошел взрыв где-то в другом месте. Она позвонит на ближайшую атомная станцию в Игналинске, где сотрудники также находятся в панике. У них тоже зафиксировано увеличение уровня радиации, и они тоже будут считать, что на их станции произошла утечка, но ничего не обнаружат. Так что Ульяна будет звонить в следующую станцию- Чернобыль, в 400 километрах от них.

Никто не ответит на звонок… и Ульяна Максимовна сразу поймет, что случилось. Она будет пытаться достучаться до советского начальства, чтобы те признали масштаб инцидента и немедленно начали раздавать йодные таблетки, чтобы понизить уровень поглощения радиации. Они категорически откажутся.

Ульяна встретит Валерия Легасова и начнет вместе с ним разбираться с тем, что послужило причиной аварии в Чернобыле. Но когда Легасов продолжит работать только в рамках системы, Ульяна пойдет дальше. Из всех персонажей она самый принципиальный и упорный критик, того, что она называет «заговором невежества и послушания.» Когда она придет на прием к советскому чиновнику **Николаю Слюнкову**, тот не сможет защитить ее. За преступление, которое она совершила: рассказала правду и пыталась спасти людские жизни, ее обвинят в антисоветской пропаганде.

Система падет до того, как она предстанет перед судом.

СОВЕТСКИЕ ЧИНОВНИКИ/ОБСТРУКЦИОНИСТЫ (биографические): во время аварии и в последующей зачистке в Чернобыле, множество советских чиновников ставили свои политические интересы выше, того, что являлось правдой и было верным.

Директор станции **Виктор Брюханов**, человек, который слабо себе представлял, что такое ядерная физика, управлял Чернобылем так, как это было нужно его политической карьере. Он верил, что

успешный тест проверки безопасности позволит ему быстро подняться по служебной лестнице, и настаивал на его проведении, несмотря на то что придется нарушить десятки правил эксплуатации.

Это Брюханов откладывал тест, к которому приступила ночная смена, потому что боялся реакции партийного руководства в Киеве.

Он спал в своей кровати, когда произошел взрыв. Прибыв на станцию после взрыва, Брюханов позвонил советскому руководству и дал им знать, что реактор «цел» и уровень радиации «в норме», и поэтому не требуется эвакуировать ближайший город Припять.

Николай Фомин, работал на станции старшим инженером, а **Дятлов** его прямой подчиненный. Фомин и Дятлов понимали, что, если тест безопасности пройдет успешно, Фомина скорее всего переведут на более крупное производство, а Дятлов займет его место старшего инженера. Сразу после взрыва Фомин отправил людей посмотреть на реактор. Когда они вернулись и сообщили, что у реактора взорвалась крыша, Фомин настаивал, что они не правы. Он не только не поверил им, а отправил их изучить ядро реактора, буквально приговорив их к смерти.

Брюханов и Фомин были осуждены и отправлены в лагеря. Фомин совершил попытку самоубийства в заключении, и был переведен в психиатрическое отделение.

Николай Слюньков был первым секретарем компартии Белоруссии в Минске. Будучи чиновником самого высокого ранга в окрестностях Чернобыля, Слюньков обладал возможностью эвакуировать тысячи жителей из зараженных территорий, наладить выдачу йодных таблеток, чтобы снизить восприятие людьми радиации и немедленно пустить все ресурсы на борьбу с аварией.

Ничего из этого он не сделал. С момента аварии прошло три дня, а он переносил встречу с физиком Ульяной Максимовной, чтобы обсуждать несколько часов вопросы культуры с местным поэтом. Когда она, наконец, прорвалась в его кабинет, он злобно приказал ей прекратить распространять «панику».

Слюньков ничего не понимал в вопросах ядерной физики или радиации. Слюньков так же слабо понимал, как осуществлять руководство. Раньше он был директором тракторного завода, и постепенно обрастая связями, дорос до теперешнего, высокого поста. Последнее, что ему надо, чтобы кто-то ставил под сомнение его указания- либо официальная история- либо партийное руководство.

Он преуспел в том, чтобы против Ульяны возбудили дело об антисоветской пропаганде. Конечно, его самого никто не считал виновным… до сегодняшнего дня.

ЖИТЕЛИ ПРИПЯТИ (биографические/совмещенные): пятьдесят тысяч человек проживало в городе Припять, находящийся в пяти километрах от чернобыльской АЭС.

Они считали себя счастливчиками. Припять был «атомным городом», одним из немногих сравнительно современных, построенных городов, который должен поддержать расширение советской ядерной программы. Как и любой город в Союзе, он был построен вокруг нескольких государственных организаций, контролирующих все аспекты жизни.

К первому мая в Припяти должен был открыться новый аттракцион… Колесо Обозрения.

Оно так и не будет запущено. 26 апреля, четвертый энергоблок взорвется.

Жители Припяти не были этим обеспокоены. Большинство из них не понимали принципов работы атомной электростанции, и какую угрозу их существованию несет радиация. На самом деле, большинство из них посреди ночи вышли на улицу, чтобы лучше все рассмотреть.

Выпуск ионизирующего излучения направил лазерный луч света прямо в небо. Некоторые собирались на улицах и смотрели. Другие пошли на железнодорожный мост, идущий через реку Припять, чтобы лучше все рассмотреть.

Ветер шел прямо на мост в ту ночь. Никто, из тех, кто зашел на него, не выжил.

Они просто не знали. Не узнали и на следующую ночь и на следующий день. В то время, пока пожарные уже умирали от болезни радиации, а советское правительство получило сведения о масштабе катастрофы, было решено что уровень угрозы не серьезен. Эвакуировать Припять означало признать вину.

Так что дети играли на школьных дворах и люди гуляли по улицам, в то время как Чернобыль горел в пяти километрах от них.

Автобусы прибыли лишь через два дня после аварии. Через динамики играл записанный голос, сообщавший, что у жителей Припяти есть один час, чтобы собрать все необходимое из вещей, прежде чем их увезут. Навсегда. Им не разрешили взять домашних животных. И фотографии. И сувениры. Они сели на автобусы, и никогда больше не вернулись.

СЕРИИ

Серия первая – «1:23:45»

ТИЗЕР

Мы начинаем в московской квартире, 26 апреля 1988 года. 1:20 ночи**. Валерий Легасов** спокойно наговаривает записи на диктофон. Вынимает кассету, кладет ее в конверт с именем **Ульяна Максимовна.** Смотрит на часы. 1:23 ночи. Пора. Он оставляет сигарету гореть в пепельнице и выходит.

Мы слышим звук передвижения мебели.

Смотрим на НАСТЕННЫЕ ЧАСЫ. Стучит секундная стрелка. Когда она достигнет 45 секунды 23 минуты первого часа ночи, мы услышим звук упавшей табуретки, за которым следует звук сломанной шеи.

Валерий Легасов свисает с петли. Мертвый.

Сигарета все еще горит…

ДВУМЯ ГОДАМИ РАНЕЕ

Мы больше не в квартире Легасова. Другая сигарета. Другая квартира. Меньше, гораздо скромнее. Слышим звук, как девушку рвет в ванной.

Сейчас 26 апреля 1986 года, 1:20 ночи. Ровно два года назад.

Выходит девушка**, Людмила Игнатенко**, 24 года. Она садится на маленький столик у окна. Быстро достает сигарету. Затем улыбается. Тошнота — это хорошо. Она ставит чайник на плиту, и садится обратно. Мы видим ее лицо в оконной раме многоэтажки. Около километра вдали, мигают красные огни местной электростанции.

В окне отражаются настенные часы. 1:23 ночи. Одной рукой разгоняет дым, чайник свистит. Она встает и выключает плиту. Наливает чай за кадром. Продолжая махать второй рукой…

Садится. И в 1:23:45, станция вдали беззвучно ВЗРЫВАЕТСЯ, пуская в небо синий столб света. Она не обращает внимания.

Пока звуковая волна не достигает ее окна через полторы секунды.

Она смотрит в окно и застывает в шоке.

Мы отдаляемся от нее, чтобы увидеть: город Припять. Не только дом Людмилы. Сотни домов. Школы. Больницы. Колесо обозрения. И один за другим, свет загорается в домах посреди ночи…

Мы РАЗВОРАЧИВАЕМСЯ и видим: пожар вдалеке…

КОМНАТА УПРАВЛЕНИЯ – ОТРИЦАНИЕ

В комнате полно людей, стоящих прямо под светом аварийных ламп. Они не кричат или сердятся. Они просто… потрясены.

И затем **Акимов** задает вопрос, который думаем все мы. «Что только что случилось?»

Комната управления, Четвертый реактор, ЧАЭС

Мы быстро встречаем **Дятлова**, главного, и **Акимова** с **Топтуновым**, инженерами, подчиняющимися ему. После молчания, Дятлов начинает ругать Акимова, за то, что он нажал кнопку АЗ-5 (что она означает мы узнаем позже). Акимов не понимает… она должна была остановить работу реактора. Дятлов убежден, что именно это и произошло; возможно напор пара пробил один из вспомогательных резервуаров с водородом.

Но бригадир реакторной секции вбегает в комнату, чтобы сообщить им о взрыве реактора, повлекшего за собой пожар в здании.

Дятлов смеется над упоминанием повреждения ядра. Он в это просто не верит. Вместо этого, он приказывает Акимову звонить пожарным.

На протяжении серии, Дятлов будет крепко стоять на своем убеждении снова и снова. Он отправит двоих людей взглянуть на ядро реактора и доказать его правоту.

Эти люди получает смертельную дозу радиации. Они вернутся с сообщением, что ядро реактора уничтожено. Дятлов все равно откажется в это поверить. Он отправит еще двоих… которые теперь в курсе, что их послали на самоубийственное задание. И все же, они его исполнят. И они сообщат о той же самой находке. И они тоже смертельно облучатся.

Дятлов пойдет проверить здание снаружи. Увидит куски графита на земле — это части, из которых сделано ядро реактора- и все же будет настаивать, что ядро цело. Отправит еще двоих. Затем еще. Каждый раз, ему будут сообщать одно и то же. Каждый раз он откажется им верить. Он поднимет на работу дневную смену. Он отправит людей вручную опустить стержни в реактор, они знают, что он был уничтожен.

Глазами «бегунков Дятлова», мы станем свидетелями ужаса разрушенного реактора. Преодолевая электропровода, огонь, идущий пар, и смертельную радиацию. Мы увидим, как человеческая кожа начнет становиться смуглой и темнеть прямо на глазах.

ПОЖАРНЫЕ – ПРИБЫТИЕ

Пожарные Припяти получили сигнал тревоги в 1:26 ночи, и **Василий Игнатенко** с удивлением видит, что его жена уже проснулась (они живут на втором этаже пожарной части). Она хочет сообщить ему известия, и пытается остановить его от того, чтобы поехать на станцию, но он

решает выполнить долг. Василий и его люди абсолютно не представляют, что произошло… какой-то пожар на электростанции. Есть ли у них защитная экипировка? Оборудование?

Да кого это волнует? У них все равно этого нет.

Когда они заезжают на станцию, пожарные сразу замечают куски графита на земле. Они встают на них ботинками. Поднимают своими руками. Он не горит, но достаточно горячий. В воздухе витает ощущение. Иголки идут по коже.

Они видят огонь, идущий на крыше взорванного здания реактора, и немедленно поднимают лестницу и начинают тушить огонь водой.

Двое пожарных поднимаются по лестнице. Они больше не вернутся.

Еще двое поднимаются, чтобы проверить что случилось с первыми двумя. Они тоже не вернутся.

Осознав опасность, Василий приказывает своим людям оставаться на земле, пытаясь оттуда потушить горящий битум на крыше. Но там глубоко внутри есть еще один источник огня, который для них невидим, и он светит в небо струей голубого света…

ЖИТЕЛИ ПРИПЯТИ – МОСТ

Людмила выходит на улицу, чтобы хорошо все рассмотреть, и видит десятки мужчин, женщин, детей, смотрящих на пожар. Кто-то держит детей в коляске. Они встали из постели, чтобы увидеть красивые огни на небе, и идут к железнодорожному мосту, с которого будет лучше видно.

Но Людмила, чувствует себя приболевшей. Решает не ходить.

«Мост смерти», на котором жители Припяти собрались смотреть пожар реактора. Все, кто находились на мосту- мужчины, женщины, дети- в последствии умерли от сильной дозы радиации.

На мосту, жители Припяти охали и ахали, как будто они смотрят салют на параде. Они пили водку. Никто из них не представлял себе почему от взрыва идет такое сияние. Как вы можете знать, что такое эффект Черенкова, когда вы не понимаете, что такое радиация?

Ребенок замечает куски сажи, летящие через мост. Ветер сносит их в сторону. Пока их родители пьют, смеются и шутят над тем сколько дерьма сейчас разгребают сотрудники станции, их дети играют с кружащими по воздуху кусками сажи.

КОМНАТА УПРАВЛЕНИЯ – ПАНИКА

Дятлов успокоил свое начальство, **Фомина** и **Брюханова**, что с ядром реактора осталось не тронутым, и показывается им распечатки с дозиметров в качестве доказательства. Ноль рентген в час, и 3.6 рентген в час. Небольшая утечка. Вот и все. Небольшая.

Решением всех троих, эта гипотеза становится фактом. Все получают простой приказ. Не спорить с тем, что ядро цело.

Брюханов звонит Советам и рассказывает об инциденте, но уверяет что ядро реактора цело. В это время сотрудников комнаты управления начинает рвать кровью. Некоторые из бегунков Дятлова так и не вернулись. Он отправляет человека, проверить что случилось с последним человеком, которого он отправил… и затем бегунки возвращаются с половиной тела в радиоактивных ожогах.

И теперь уже Дятлова настигла рвота.

Это невозможно. *Там же небольшая утечка.* И все же, перед ним стоит человек, у которого половина тела в ожогах, в тех местах, которыми он открывал дверь, ведущую к ядру реактора.

В голову затевается сомнение. Брюханов отступает в бункер под станцией. Дятлов и оставшиеся инженеры комнаты управления направляются в больницу. Фомин остается за главного. Возвращаются оставшиеся двое бегунков, и Фомин приказывает им заглянуть в ядро реактора. Не внешнюю часть. Не на осколки. А в само ядро.

Они возвращаются и рассказывают Фомину и Брюханову, что уран расплавился и вытек из стержней, а остатки графита горят. Фомин этому не верит. Это невозможно. Они лгут. Это служебное несоответствие и за него они поплатятся своей работой.

Эти двое мужчин умрут через месяц.

Советское руководство звонит Брюханову, чтобы получить новую информацию. Он сообщает, что ядро все еще остается нетронутым. А как же радиация? «Наши самые точные подсчеты дают 3.6 рентген в час.»

ЧИНОВНИКИ ПРИПЯТИ- ПРИКАЗЫ

Сотрудники МВД Припяти получают приказы напрямую из Москвы. Тысячи милиционеров из других областей уже едут. Все дороги в Припять будут перекрыты. Проезда нет.

Чтобы не происходило в Припяти, это останется в Припяти.

Никто не уедет.

Никто.

ПОЖАРНЫЕ - РАССВЕТ

Василий ведет их внутрь здания реактора, чтобы спасти выживших. Он несет на руках Топтунова, и когда погружает Топтунова на носилки, замечает, что его голова оставила отпечаток на плече, когда его коснулась.

Когда начинается утро, огонь продолжает гореть. Василий и его люди падают в обморок от облучения, даже в тот момент, когда несут носилки с другими жертвами аварии.

ЗВОНОК

Тихая спальня. Шторы завешаны, сдерживая лучи солнца. Часы тикают на стене. Затем раздается громкий звонок ТЕЛЕФОНА. Валерий Легасов встает и отвечает. Пройдет пара мгновений, прежде чем он поймет, что это не розыгрыш, и что мужчина на другом конце провода Михаил Горбачев.

Горбачев объясняет, что произошел инцидент на Чернобыльской АЭС, и из соображений предосторожности, он поручает Легасову войти в специальный Комитет и разобраться в ситуации. Легасов требует уточнений. Горбачев говорит ему, что произошел небольшой взрыв, несколько человек ранено, но «все выглядит не так уж ужасно. Мы начнем заседание после обеда.»

ПРИПЯТЬ

На улице рядом с реактором, Василий падает рядом с гидрантом. Тошнит. Его оттаскивают врачи.

Мы идем за его пожарным шлангом в здание, через завалы, прямо в само чрево ада: взорванное ядро, где наконечник шланга качается над дырой в полу, разбрызгивая воду.

И среди горелых кусков графита… МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ СТЕРЖНИ со ЗНАКОМ РАДИАЦИИ. Они ПЛАВЯТСЯ. И среди дыма, испуская болезненно прекрасный СИНИЙ СВЕТ, виден эффект Черенкова. Мы ПОДНИМАЕМСЯ по синему свету, чтобы увидеть: НЕБО. Крыша реактора взорвана. За все время существования планеты Земля, впервые расщепленный уран находится на открытом воздухе.

Мы ПОДНИМАЕМСЯ над открытым реактором и видим дальше: ПРИПЯТЬ… где начинается день. Колесо Обозрения тихо скрипит на ветру. Владельцы открывают свои магазины.

И радостные дети идут в школу, держась за ручки.

<u>КОНЕЦ ПЕРВОЙ СЕРИИ</u>

Перевод: Всеволод Стихарев

Телеграмм-канал «Сценарный голод»: https://t.me/screenplayhunger